

На следующее утро Е Цзяньюй всё ещё спал в тёплой постели, когда его разбудил евнух, чтобы он переоделся. Даже в красивом наряде он не мог полностью проснуться. В полусне он позволил слугам переодеть его, причесать и затем сопроводить к наложницам, которые пришли с приветствиями.

Только что рассвело, и он думал, что никто не придёт так рано. Однако, когда он зевнул и вошёл в зал, то увидел, что комната уже полна людей.

Он смущённо опустил руку и сел на стул, ожидая, когда все поклонятся.

Он заметил, что остальные не решались смотреть ему в лицо. Только одна девушка, Юань Сяоци, несколько раз встретилась с ним взглядом, как в день выбора наложниц, так и сегодня. Она казалась странной, и у Е Цзяньюя появилось предчувствие, что она не из добрых.

Юань Сяоци, читая книгу, помнила, что все описания Е Цзяньюя были негативными: неприятный характер, злой, умерший ужасной смертью. Нигде не упоминалось, что он был таким красавцем.

Юань Сяоци начала сомневаться. События последних дней отличались от того, что она читала в книге. Внешность Е Цзяньюя была настолько поразительной, что она не могла вспомнить, чтобы это было описано. Может быть, она читала пиратскую копию, в которой отсутствовало много контента, поэтому она столкнулась с такими незнакомыми сценами?

Но результат, скорее всего, будет таким же, так что ей не о чём беспокоиться.

Она помнила, что в оригинале, когда они впервые встретились с императрицей, та сразу же показала свою власть, но героиня смело противостояла ей. Хотя героиня была наказана, она привлекла внимание императора, и позже, благодаря его поддержке, смогла избавиться от императрицы, не понеся никакого наказания. Даже никто не догадался, что это она была за всем этим.

Е Цзяньюй действительно хотел показать свою власть, ведь теперь он был императрицей и, в какой-то мере, их руководителем. Руководитель должен быть строгим, чтобы управлять ими.

Если бы он был подчинённым, он бы предпочёл доброго начальника, но после опыта с двумя наложницами Фэн у него остались психологические травмы. Он должен быть твёрдым. В этой книге, если он будет жалеть других и думать о них, он только навредит себе.

Е Цзяньюй посмотрел на людей, которые кланялись ему. Среди них были мужчины и женщины, и комната была почти полна.

Он осмотрел всех, но не сразу позволил им встать, решив начать с Юань Сяоци.

Е Цзяньюй изо всех сил старался выглядеть спокойным, хотя внутри он дрожал от напряжения. Он смотрел на Юань Сяоци, размышляя, как лучше выразиться.

Со стороны это выглядело так, будто Юань Сяоци нарушила правила и разозлила императрицу, а императрица дала ей шанс, но Юань Сяоци продолжала провоцировать.

Одна из наложниц, которая была землячкой Юань Сяоци и пришла с ней вместе, несколько раз разговаривала с ней. Она была добродушной и, боясь, что Юань Сяоци разозлит императрицу, тихо потянула её за рукав и шепотом сказала:

— Скорее опусти голову, это неправильно.

Она говорила шёпотом, но в комнате было так тихо, что несколько человек услышали её предупреждение. Окружающие украдкой оглянулись, чтобы посмотреть на разворачивающуюся драму.

Все думали, что Юань Сяоци, будучи из простой семьи, не знает правил, и, увидев императрицу, растерялась и забыла опустить голову. Однако Юань Сяоци продолжала смотреть вверх, словно её голова была чем-то особенным.

Даже дурак понял бы, что Юань Сяоци намеренно провоцировала.

Ситуация становилась всё интереснее, и никто не хотел её останавливать. Некоторые даже хотели подлить масла в огонь.

Но прежде чем кто-то успел это сделать, Юань Сяоци заговорила. Она повернулась к той, кто пыталась её предупредить, но говорила так, чтобы её слышали все:

— Мы все жены императора. Почему я не могу посмотреть на императрицу? Это что, нарушение субординации? Вдовствующая императрица сказала нам, что императрица добрая и искренняя, и мы должны хорошо с ней ладить, как сестры. Я не знаю, как у других, но у сестёр нет правил, запрещающих смотреть друг на друга.

Затем она снова посмотрела на императрицу:

— Но я, видимо, ошиблась. Мы считаем императрицу своей сестрой, а она заставляет нас стоять на коленях и не позволяет подняться. Мы даже не можем на неё посмотреть. Это что за правило? Я думаю, что все неправильно поняли императрицу. Она, наверное, не злится из-за того, что я смотрю на неё. Если бы она злилась, она бы не надела сегодня такой роскошный наряд.

Её слова звучали так, будто императрица надела этот наряд, чтобы похвастаться перед всеми. Остальные это поняли, но промолчали, а она высказалась.

Е Цзяньюй был в шоке. Откуда взялась такая дура, которая говорит так прямо? Но и смелости у неё было достаточно. Если бы у него была такая же смелость, как у Юань Сяоци, он бы не боялся наложниц, приходящих с приветствиями. Это они бы боялись его.

Е Цзяньюй был настолько ошеломлён, что не знал, что сказать, как вдруг ближайшая к нему девушка заговорила:

— Вдовствующая императрица действительно сказала, что мы должны ладить, как сёстры, но твои слова о том, что мы все жены императора, неуместны. Ты, видимо, не понимаешь своего положения. Во всём дворце только императрица может называть себя женой императора. Остальные — всего лишь наложницы. Если императрица прикажет тебя казнить, ни император, ни Вдовствующая императрица, ни кто-либо другой не скажут ни слова.

Юань Сяоци тоже была шокирована, потому что это говорила героиня. В оригинале героиня противостояла императрице, а теперь она переключилась на неё и, похоже, пыталась угодить императрице.

Всё изменилось. Если бы она знала, что попадёт в этот мир, она бы прочитала оригинал и выучила его наизусть.

— Тише, — Е Цзяньюй хотел, чтобы его боялись, но не собирался никого убивать.

Он оглядел комнату и заметил, что остальные с нетерпением ждали, чем всё закончится. Если он, как императрица, не возьмёт ситуацию под контроль, комната скоро превратится в базар, где каждый будет говорить своё, и тогда будет сложно восстановить порядок.

— Время позднее, на сегодня всё, можете идти, — объявил Е Цзяньюй.

Он посмотрел на Юань Сяоци. Если сегодня её не наказать, она, возможно, снова осмелится так говорить. Если она так ведёт себя при всех, что она может говорить за его спиной?

Е Цзяньюй увидел, что все встали, и остановил Юань Сяоци:

— Ты нарушила правила и была дерзкой. Если я тебя сегодня не накажу, другие скажут, что я несправедлив. Иди и постой на коленях снаружи... полчаса.

Е Цзяньюй подсчитал, что час на коленях не причинит ей вреда, но даст урок, чтобы она больше не осмеливалась так вести себя при всех.

Е Цзяньюй просто хотел, чтобы в будущем всё шло спокойно и больше не возникало таких ситуаций. Лучше, чтобы все приходили, отмечались и шли заниматься своими делами.

Во дворце не было свободы, нельзя было просто так выйти. Но люди в то время тоже не были свободными. Дома они тоже не могли просто так выходить. Здесь их никто не контролировал, они могли щёлкать семечки, спать весь день, собираться группами и обсуждать сплетни, а каждый месяц получали зарплату от королевской семьи. Жизнь была прекрасна.

Е Цзяньюй думал, что если бы он был одним из них, он бы не устраивал скандалов, если бы его никто не трогал.

Но это был роман, и раз уж речь зашла о дворцовых интригах, они неизбежны. Если бы им всем раздали телефоны, у них бы не было времени на интриги. Играть в телефоне гораздо интереснее.

По дороге назад Е Цзяньюй всё думал об этом. Вместо того чтобы строго подавлять их и заставлять бояться, лучше найти им занятие, чтобы отвлечь их внимание и не давать им причинять ему неприятности.

Китайские шашки, летающие шахматы, игральные карты — всё это было интересно, но не вызывало зависимости. Иногда играть было весело, но играть каждый день — не так уж и интересно.

Авторское примечание:

Притворился, что написал десять тысяч слов, QAQ. Старался, не хватило чуть меньше тысячи. Остальное добавлю в следующие обновления, понемногу.

<http://bllate.org/book/16199/1453723>